

**Сегодня — десять лет,
как с нами нет Высоцкого.
Только это неправда.
Он среди нас**

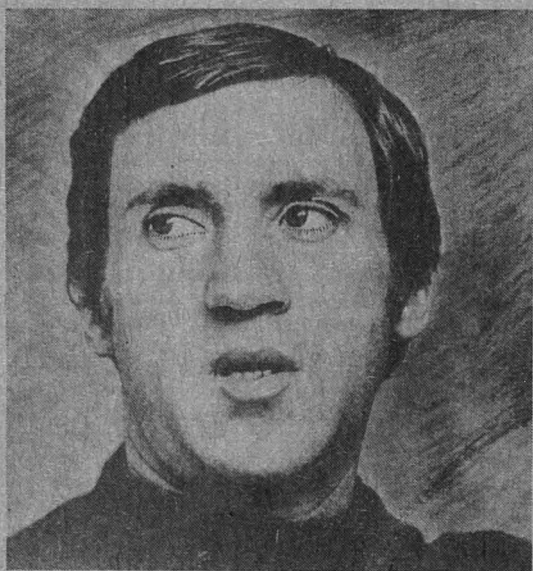
● Писатель выковывается в несправедливости, как выковывается меч.

Э. ХЭМИНГУЭЙ.

● Он предчувствовал свою смерть и много писал о ней. Она всегда представлялась ему насильственной. Случилось по-другому: его длинное сорокадвухлетнее самоубийство стало оборотной стороной медали — его яростного желания жить.

Его песни были народными, и сам он был народным артистом, и для доказательства этого ему не нужно было предъявлять удостоверения.

Ю. ВИЗБОР.

**Владимир ВЫСОЦКИЙ
КАНАТОХОДЕЦ**

Он не вышел ни званием, ни ростом.

Не за славу, не за плату,

на свой необычный манер,

он по жизни шагал над помостом

по канату. По канату,

натянтому, как нерв!

Посмотрите! Вот он без страховки идет!

Чуть правее наклон — упадет. Пропадет!

Чуть левее наклон — все равно не спасти...

Но зачем-то ему очень нужно пройти

четыре четверти пути!

И лучи его с шага сбивали,

и кололи, словно лавры.

Труба надрывалась, как две.

Крики «браво!» его оглушали,

а литавры... А литавры —

как обухом по голове!

Посмотрите! Вот он без страховки идет!

Чуть левее наклон — упадет. Пропадет!

Чуть правее наклон — все равно не спасти...

Но спокойно. Ему остается пройти

уже три четверти пути!

Ах! Как жутко... Как смело. Как мило!

«Бой со смертью три минуты!»

Раскрыв в ожидании рты,

из партера глядели уныло

лилипуты. Лилипуты! —

казалось ему с высоты.

Посмотрите! Вот он без страховки идет!

Чуть правее наклон — упадет. Пропадет!

Чуть левее наклон — все равно не спасти!

Но спокойно. Ему остается пройти

всего две четверти пути!

Он смеялся над славою брэнной,

но хотел быть только первым.

Такого попробуй угроби!

Не по проволоке над ареной —

а по нервам, по нервам, по нервам

он шел под барабанную дробь!

Посмотрите! Вот он без страховки идет!

Чуть левее наклон — упадет. Пропадет!

Чуть правее наклон — все равно не спасти!

Но — замрите! Ему остается пройти

не больше четверти пути!

Закричал Дрессировщик —

и Звери

клали лапы на носилки...

Но прост приговор и суров:

он уверен был или растерян —

но в опилки, но в опилки

он пролил досаду и кровь!

И сегодня другой по канату идет.

Тонкий шнур под ногой. Упадет, пропадет.

Вправо, влево наклон — все равно не спасти...

Но зачем-то ему тоже нужно пройти

четыре четверти пути!

Ленинская смена, — Азия — Азия — 1990. — 25 июня

Фото В. Каморского, Алма-Ата, 1973 год, гастроль Театра на Таганке.